

Текст · 10 сентября 2021, 13:01

Анастасия Ясеницкая,

«Это не для деревни Самолва, а для всей России». Разбитая дорога и закрытый музей — как строился 20-метровый памятник Александру Невскому на Чудском озере

В субботу Владимир Путин откроет в деревне Самолва Гдовского района Псковской области монумент в честь 800-летия Александра Невского (дата рождения которого не упоминается ни в одном источнике), построенный на месте Ледового побоища (локализация которого тоже относится к области гипотез). Корреспонденты «Медиазоны» побывали в Самолве в разгар строительства и попытались взглянуть на державный проект ценой в сотни миллионов рублей глазами местных жителей.

Она не выдержала

В середине мая в деревню Самолва^[1] в десяти километрах от эстонской границы неожиданно приехала тяжелая строительная техника. 17 мая Владимир Путин своим [распоряжением](#) выделил Российскому военно-историческому обществу 112 млн рублей на сооружение здесь, на берегу Чудского озера, мемориального комплекса «Александр Невский с дружиной». Еще 38 млн рублей досталось «Российским студенческим отрядам» на благоустройство прилегающей территории.

В советское время на месте будущей стройки был аэродром, с которого летали рейсы до Пскова и Тарту. В июне корреспонденты «Медиазоны» застали там другую картину — пустырь, чей-то огород, гора земли и будка охранника, который запрещает снимать.

«Весь памятник будет выглядеть как щит такой русский, каплеобразный. Острие меча будет сюда, к стоянке, направлено, а в рукояти меча будет закладной камень стоять. В центре этого щита будет насыпан курган, диаметр по основанию 60 метров, высотой шесть метров, по верху диаметр 20 метров. На нем будет стоять монумент высотой 15 метров», — воодушевленно описывал еще не построенный монумент глава Самолвовской волости Ярослав Морозов.

Ярослав Морозов. Фото: Давид Френкель / Медиазона

«Его будет видно до эстонского острова девять километров по прямой. С той стороны материковая Эстония, до нее 12 километров. Они его оттуда тоже будут видеть, потому что особенно ночью он будет подсвечиваться красиво», — рассказывал Морозов. В ухе у него торчала белая гарнитура, посреди разговора глава прерывался, чтобы ответить на звонки местных жителей, и в первые минуты сложно было понять, с кем он говорит — с корреспондентами «Медиазоны» или своими невидимыми собеседниками.

«На кладбище среди могил засохла березина громадная, — возмущался Морозов после очередного звонка. — Люди говорят, ты ее убери, а кладбища нету у меня юридически, нет! Территория моей волости, но кладбище юридически не оформлено! Для этого нужно провести кадастровый учет кладбища, это денег стоит. У меня вообще четыре кладбища... Там, где хоронят людей. Везде одинаковая ситуация. Все говорят, помоги нам. А как помочь? Самому свалить? Тем более на могилы... Это надо краном цеплять, отпиливать, выносить с территории».

Летом Морозову пришлось разрешить куда более серьезный кризис. Строители монумента не учли, что последние 30 километров дороги до Самолвы не заасфальтированы. За пару недель затяжные дожди и сорокатонные грузовики сделали единственную грунтовку до деревни непроходимой.

Дорога на Самолву. Фото: Давид Френкель / Медиазона

Машины застревали в грязи, однажды в кювет завалился строительный кран. «В последний день учебного года автобус школьный сел вот. Я просто поехал и детей собирать, чтобы домой довезти. Машины мусорные не могли прийти. С "Мехуборкой", с региональным оператором, мы решили — поставили контейнеры. Здесь и в деревне Ремда, чтобы людям было куда мусор выкидывать», — вспоминал Морозов.

9 июня директор местного музея Ледового побоища Александр Потресов объявил, что «принял непростое в юбилейный год святого благоверного князя Александра Невского решение прекратить на неопределенный срок прием и обслуживание посетителей» в связи с «тяжелым аварийным состоянием единственной дороги, соединяющей трассу Псков — Гдов с деревней Самолва».

Потресов рассказывал «Медиазоне», что водители автобусов и раньше отказывались ездить по этой дороге, а с началом стройки «это просто опасно». Сам директор до Самолвы на полноприводной машине «пробрался с трудом»; вылетая из-под колес МАЗов, говорил он, камни на грунтовке «стреляют, как из пращи». «У нас были заявки, начиная с февраля люди записывались на лето. Сейчас мы вынуждены всем отказывать», — жаловался музейщик.

Он вспоминал: когда губернатор Псковской области Михаил Ведерников в апреле приезжал в Самолву обсудить строительство мемориала, его предупреждали — дорога не выдержит интенсивного строительства. Ведерников пообещал, что сразу после возведения монумента дорогу починят. «Я не знаю, кто просчитался и кто, допустим, какой начальник там принял решение, что дорога выдержит, а она не выдержала...» — задумчиво добавлял Морозов.

Новость о закрытии музея появилась в большинстве областных и федеральных изданий. В Самолву тут же приехали чиновники из Пскова и пообещали решить проблему. Потресов подчеркивал, что власть «достаточно оперативно отреагировала» на жалобы, о губернаторе у музейщика сложилось «хорошее

впечатление». По грунтовке пустили несколько грейдеров и катков, которые непрерывно ровняли колеи и «гребенку». Дожди прекратились, и в середине июня корреспонденты «Медиазоны» на полноприводном внедорожнике сумели сквозь пыль доехать до Самолвы.

Все-таки это святое

Раньше в Самолве был рыбзавод, колхоз имени Александра Невского, небольшой аэродром, пристань для теплоходов и больница. Все это постепенно пришло в упадок и закрылось. В 1990-е украли и продали на металлолом аварийную линию электропередач, поэтому в непогоду волость иногда остается без света. По данным переписи, в 2010 году в Самолве были прописаны 210 человек; Потресов подсчитал, что сейчас здесь живут 167 человек. В школе учатся 10 детей. Летом население увеличивается в два раза — приезжают внуки и дачники.

«Волость вымирает потихоньку, — вздыхает Морозов, сидя в здании волостной администрации под картонным гербом России. — Молодежь уезжает, новых никто не приезжает. Приезжают только дачники, которые побудут сезон и уедут. Работы у населения никакой нет. То есть у нас кроме райпо магазина, частного магазина, почты — школа, детский сад, все. Никаких производственных предприятий, ничего нет». По оценке волостного главы, 30 километров асфальта до деревни обойдутся примерно в два миллиарда рублей. «У области, естественно, таких денег нет», — заключает он.

В бюджет самой Самолвы, по его заверениям, строительство монумента не принесло ни рубля.

Жители Самолвы. Фото: Давид Френкель / Медиазона

Но Морозов надеется, что с открытием мемориала все изменится. Вместе с памятником в деревне планировалось построить стоянку на 200 машин, вертолетную площадку, общественные туалеты и другие элементы инфраструктуры. «Все зависит от того, поедет ли сюда турист. Может, хоть что-нибудь сдвинется с места. Те же кафе, может, гостиницы», — рассуждает он, оставляя деловой тон и мечтательно оживляясь.

«Есть мысли всякие по развитию туристической деятельности здесь... Я вот предложил водным путем из Пскова через Талабские острова^[2] сюда возить туристов. Пусть пока лето, пока погода. Отбоя не будет! — уверен Морозов. — Тем более, раньше тут пристань была у нас, ходили суда на подводных крыльях в Эстонию». «Бизнес хороший», но, признает волостной глава, заняться им пока никто не хочет.

«Потом мне Татьяна Наместникова^[3] предлагала идею такую, тоже мы ее озвучиваем, но, понятно, что у нас-то денег нет в волости на такие вещи — пешеходную тропу сделать экологическую вдоль берега озера вот сюда от Самолвы к храму в Кобылье Городище^[4]. Расстояние где-то чуть меньше

километра. Люди бы с удовольствием ходили пешком, а не по этой дороге катались. Приехали сюда в одно место, сходили погуляли, посмотрели памятник, сходили к храму, собрались, уехали», — фантазирует он.

Кобылье Городище. Фото: Давид Френкель / Медиазона

Не все жители Самолвы разделяют надежды волостного главы — по его же словам, люди жалуются на шум от стройки, пыль, испорченную дорогу. Морозов в ответ упрекает их в эгоизме.

«Я, наоборот, значит людям объясняю, когда начинают возмущаться... Я говорю, понимаете, что это строится не для жителей деревни Самолва, а строится для всей России, поэтому, кто этого не понимает — того жалко. Все-таки это святое — Александр Невский. То есть из-за мнения одного человека давайте все забудем?! — возмущается он. — Президентом подписан указ о праздновании 800-летия еще в 2014-м году... То есть в масштабах страны это все принято. Вот поэтому, когда говорят, ой, с нами не посоветовался никто... Ну а как можно? Президент будет советоваться с каждым, кто тут проживает, что неудобство тут два месяца?».

Мнение на букву «х»

В жаркий солнечный день на деревенской улице нет никого, кроме играющих детей. Но если заглянуть

во дворы, можно увидеть работающих на огородах женщин. Одна из них, по имени Наталья, соглашается поговорить с журналистами.

— Мнение не на камеру, наверное, говорить... Какое мнение? На букву «х» мнение! — смеется она. Наталья приезжает на лето из Калининградской области; в Самолве — дом ее покойных родителей.

— Вы как доехали? На вертолете прилетели? Дорога ужасная. Она была ничего когда-то, в былые времена. А сейчас ее просто выдолбали всю, — сердится дачница.

Жители Самолвы. Фото: Давид Френкель / Медиазона

Слово за слово, и Наталья решает проводить корреспондентов «Медиазоны» к соседнему дому, где живет предшественница Морозова на посту главы волости Валентина Лопатева.

— Валь! Ты где? — кричит Наталья. — Иди сюда пожалуйста, снимать тебя будут, Валя. Я уже снялась!

Из-за дома выходит женщина средних лет с короткой стрижкой.

— Зачем? Меня не надо снимать в рабочей одежде, — строго возражает она.

— А поговорить?

— И говорить не хочу. У меня качается вода, у меня надо ребят купаться вести.

— А вы были когда-то главой?

— Была. Все. Вопрос решен. У нового. Он вам сказок много расскажет, — отрезает Лопатева и спешно удаляется.

Музей рыбацкого края в Самолве. Фото: Давид Френкель / Медиазона

Пока корреспонденты «Медиазоны» ищут, с кем бы еще поговорить, за ними увязывается тихий пьянчужка.

— ***** [дрянь] здесь одна, ***** [фигли]! Вот была Валентина Николаевна, в сельсовете работала, был порядок ***** [нафиг]. Вот Валентина Николаевна была у нас, а вот этот, блин, лабух какой-то, блин, выбрали ***** [нафиг] вообще никакого. Я вот не понимаю, зачем...

Столп, на котором стоит дух нации

В июне 2014 года Владимир Путин подписал [указ](#) о праздновании 800-летия^[5]

Александра Невского. В документе говорилось, что памятная дата учреждается «в целях

сохранения военно-исторического и культурного наследия, укрепления единства российского народа». Министерства и негосударственные организации тут же включились в конкуренцию за участие в торжествах, до которых оставалось еще семь лет.

В марте 2021 года министерство образования и науки отчиталось об утверждении плана, включавшего «152 мероприятия на федеральном и региональном уровнях». Зампред правительства Дмитрий Чернышенко рассказывал «Российской газете», что «образ святого князя-защитника Руси, как один из главных символов ратного подвига и духовного единства русского народа, будет широко вовлечен в визуальное и информационное сопровождение Парада Победы 9 Мая». Кроме лекций, выставок и праздников в городах России и Беларуси планировались массовые крестные ходы с мощами Александра^[6].

Виды Самолвы. Фото: Давид Френкель / Медиазона

В мае глава Российского военно-исторического общества, помощник президента и экс-министр культуры Владимир Мединский выступал с лекцией на просветительском марафоне «Новое знание». «Невский — это столп, на котором стоит дух нации, русская идеология, русская культура и русская национальная идея <...> Нам не нужны "супермены", "капитаны Америки", "бэтмены". У нас есть свои герои, такие, как написанный художником

Кориным почти иконописный образ Александра Невского, и которые обеспечили создание той России, в которой мы живем сегодня», — зачитал Мединский. «Молодежная аудитория встретила эти слова аплодисментами», — говорилось в пресс-релизе РВИО.

Апофеозом кампании станет 12 сентября — день перенесения^[7] мощей Александра Невского из Владимира в Петербург. К этому празднику приурочено и открытие мемориала в Самолве.

Еще в ноябре 2020 года губернатор Ведерников показал в инстаграме макет будущего памятника — всадник с хоругвью над головой попирает груды рыцарских доспехов, его окружают дружинники со знаменами на непропорционально длинных древках. «Очень красивая и талантливая экспозиция. Идея нашего владыки Тихона^[8]», — написал Ведерников, отметив, что «памятник будет установлен в следующем году в водах Чудского озера».

Уже после того, как губернатор представил макет публике — в феврале 2021-го — РВИО «по инициативе митрополита Псковского и Порховского Тихона» объявило прием заявок на лучший архитектурный проект мемориального комплекса «Князь Александр Невский с дружиной». «Мы всех приглашаем к участию, конкурс будет открытый», — передавала пресс-служба слова исполнительного директора общества Виталия Мартынюка.

В конце февраля РВИО сообщало, что конкурс открыт до 25 марта. Подавать заявки предлагалось на сайте

«Памятное место». Сейчас этот сайт отключен, последняя его копия в веб-архиве сохранена 3 марта.

Владимир Мединский и путь в Орду.

20 мая Мединский объявил о проведении закрытого конкурса на «лучшее архитектурно-художественное решение» еще одного памятника Александру Невскому — в Алма-Ате. Помощник президента объяснил связь князя с Казахстаном тем, что его путь в Золотую Орду пролегал через южную часть страны. «Я уверен, что памятник, который получил одобрение со стороны лидера нации Казахстана Нурсултана Назарбаева, обязательно будет установлен возле прекрасного храма», — передавало РВИО слова митрополита Астанайского и Казахстанского Александра.

Какой именно проект мемориала в Самолве выиграл конкурс, долгое время не сообщалось. В начале июля пресс-секретарь РВИО Евгения Евграфова не могла ответить корреспондентке «Медиазоны» на вопрос о победителе. «Вся информация представлена на официальном сайте [РВИО]. Потрудитесь, пожалуйста, туда зайти и посмотреть», — сказала Евграфова. Тогда корреспондентка «Медиазоны» прочитала все новости на сайте РВИО до февраля, но не обнаружила имени победителя. При этом на сайте молодежных студенческих отрядов «Трудкрут.рф» новость о начале работ по благоустройству Самолвы еще в начале июня была проиллюстрирована рисунком того же проекта, который выложил в своем инстаргаме Ведерников.

Деревня Самолва. Фото: Давид Френкель / Медиазона

Наконец, в середине июля РВИО **раскрыло** имя автора композиции — оказалось, что это скульптор Виталий Шанов. Среди его работ википедия упоминает барельефы для храма Воскресения Христова на Лубянке^[9], статуи «святых православных воинов» в «комплексе "Прасковеевка"» под Геленджиком и барельефы для главного храма Вооруженных сил. Пресс-показ полноразмерной центральной фигуры мемориала (в глине) был назначен в подмосковных Химках 21 июля, когда стройка в Самолве шла уже полным ходом; при этом об итогах конкурса на сайте РВИО так и не сообщалось.

Битва за Вороний камень

Место под монумент в Самолве выбрали одновременно случайно и неслучайно. С 1956 по 1963 год на побережье Чудского озера работала экспедиция Академии наук СССР под руководством военного историка генерал-майора Георгия Караева, а в Самолве располагался ее штаб. Ученые пытались отыскать точное место Ледового побоища; в книге воспоминаний об экспедиции Караев жаловался на бездорожье.

Незаметно прошли два дня, и тут произошло неожиданное: получив отремонтированную «Победу», Харлампович вдруг потерял в нее веру. — Ведь ехать-то придется в глухомань. Вы же представьте себе, что мы будем делать, если машина что-нибудь выкинет? А ведь авторемонтные заводы по деревням не водятся. Нет, друзья мои, мы со Славой отправляемся в Нарву, а оттуда домой. И никуда в сторону от асфальта не сворачиваем...

Спорить с ним было бесполезно. В известной мере он был, конечно, прав. Так рушились планы, казалось бы, достаточно обстоятельно составленные в Ленинграде.

Георгий Караев, Александр Потресов, «Загадка Чудского озера». Москва, «Молодая гвардия», 1976

Московский фотограф Александр Потресов руководил отрядами школьников, участвовавших в экспедиции, и взял с собой 13-летнего сына Владимира. Повзрослев, Потресов-младший работал «в закрытом оборонном учреждении», защитил диссертацию по кибернетике, писал рассказы о детстве на Арбате, а спустя почти 50 лет вернулся в Самолву и открыл в построенном на пожертвования мецената двухэтажном бревенчатом доме музей экспедиции, в которой провел свое отрочество. Сейчас ему 75 лет.

«Несмотря на то, что Ледовое побоище остается историческим событием, оно еще очень сильно политизированное событие, — рассуждает Потресов. — Поэтому, конечно, мы встречаем определенные взгляды, которые отличаются от наших. Что,

подумаешь, Ледовое побоище, там всего две тысячи человек участвовало! Мы рассказываем о том, что Ледовое побоище является не каким-то набегом. Это завершающее сражение первой в истории войны между Русью и объединенным крестоносным движением Западной Европы».

Александр Потресов показывает макет Вороньего камня. Фото: Давид Френкель / Медиазона

Согласно новгородской летописи, Ледовое побоище произошло *«на Чюдъскомъ озерѣ, на Узмени, у Вороня камени»*. В 1958 году в восьми километрах от Самолвы участники экспедиции Караева отыскали на дне озера песчаниковый останец^[10] и решили, что это и есть легендарный Вороний камень.

«Это массив примерно 200 на 200 метров, состоящий из так называемого красного девонского песчаника, который оказался под водой результате изменения уровня озера», — объясняет Потресов, показывая макет из папье-маше. Он уверен: 800 лет назад камень возвышалась над низким берегом озера и служил хорошим ориентиром, но потом вода поднялась, и песчаник растворился. «Это примерно то же самое, что положить кусок сахара на сырое блюдце. Он расплылся и прекратил свое существование», — уверяет директор музея.

Караев и его последователи считают локализацию Ледового побоища вопросом решенным, однако многим историкам их доводы не кажутся

убедительными. Относительно точного места битвы существует не меньше десятка версий.

Почему Вороний камень — не самый надежный ориентир (мнение историка). «Отталкиваться от упоминания Вороньего камня очень опасно: он упоминается лишь в одном источнике, и что это за топоним, никто не знает, — рассказывает доктор исторических наук, профессор НИУ ВШЭ Игорь Данилевский. — Зато в двух источниках упоминается Узмень (самое узкое место, разделяющее Псковское озеро и собственно Чудское), но это довольно протяженное понятие. Есть также упоминание Суболичского берега (устье реки Эмайыге, оттуда прямой путь к Дорпату, откуда и выступил основной отряд немцев), до которого Александр якобы гнал противника семь верст. Если вы посмотрите на карту, то увидите, что это гораздо севернее "Вороньего камня", якобы обнаруженного Караевым и его товарищами. Все остальное — более или менее логичные догадки и домыслы. Кстати, во время столкновения, по сообщениям Старшей Ливонской рифмованной хроники, павшие падали на траву, а вовсе не на лед. Так что стычка, скорее всего, происходила на восточном берегу, что, впрочем, не мешало гнать противника именно по льду озера до противоположного берега».

Спустя 60 лет после экспедиции Караева к поискам Вороньего камня присоединились историко-патриотические общества. В конце

июня Русское географическое общество, которым руководит Сергей Шойгу, опубликовало пресс-релиз под названием «Вороний камень на дне Чудского озера: ЦПИ^[1] РГО приблизил разгадку тайны Ледового побоища».

«Современные технические средства подводного поиска подтвердили наличие на дне озера возвышенности, которую экспедиция Георгия Караева считала тем самым "Вороньим камнем". Приборы показали, что донная аномалия распространяется в стороны от этого места. Обнаруженная структура состоит из трех частей, напоминающих "крылья", "туловище" и расширенный "хвост" с очертаниями оперения, — гласил отчет об экспедиции РГО. — Подобные останцы встречаются на дне озера. Но имеющий морфологические признаки птицы — единственный. Мы имеем основания полагать, что это было замечено населением еще в Средние века, в частности, в XIII веке, когда останец возвышался над поверхностью воды».

Однако чуть раньше, в мае, зампреда отделения Российского военно-исторического общества в Ленобласти Владимир Казаков заявил, что его экспедиция «с высокой долей вероятности» нашла обломки Вороньего камня еще в прошлом году. По версии РВИО, это был огромный гранитный массив, который мешал судоходству и был взорван в XX веке. Казаков предупредил: специалистам нужно создать 3D-модель, чтобы «окончательно убедиться, что это объект неслучайный». «Он серьезного размера и имеет право претендовать на звание того, что он

и есть Вороний камень», — убеждал представитель РВИО.

Музей. Фото: Давид Френкель / Медиазона

При этом РГО в отчете о своей экспедиции отмечало, что обломки взорванного гранитного массива, упомянутые конкурентами, были подняты, изучены и не подошли на роль Вороньего камня.

5 июля РВИО сделало следующий ход и отчиталось о первых результатах новой экспедиции: на четвертый день поисков аквалангисты подняли со дна озера обломок гранитного валуна, который сразу нарекли «фрагментом вероятного Вороньего камня».

После этого РВИО сообщило о завершении «активной фазы научной поисковой экспедиции на Чудском озере». В пресс-релизе говорилось, что гидрографическая группа, работая в две смены, провела съемку дна озера в пяти районах с использованием «интерферометра, сочетающего в себе свойства сонара и многолучевого эхолота». Кроме взорванного гранитного камня внимание РВИО привлекала «плоская плита сложных очертаний, образованная девонскими песчаниками». Теперь, говорилось в отчете, специалистам предстоит новый этап работы: составление карт озерного дна и изучение поднятых кусков гранита и песчаника.

Самолва

Место на берегу Чудского озера, которое авторы проекта выбрали под мемориал, в Самолве называют Синийзять. Раньше сюда ходили купаться, теперь из-за стройки перестали.

«Там красиво было, там такие сосенки, там грибы росли, там такая красота... Отдыхали люди ходили, просто посмотреть, шашлыки делали, загорали, купались. Боятся, что этого не будет. Естественно, грибов там уже не будет...» — тихим голосом рассказывает местная жительница по имени Валентина, отвлекшись от прополки цветов.

К строительству она относится «с позитивом» — мечтает устроиться на подработку. «Пенсия у меня минимальная. Думаю, что на полставки, может быть, пошла бы там каким... У меня, конечно, специальность, я зооинженерный факультет закончила сельхозинститута, там и близко не катит к тому, но может быть...» — осторожно рассуждает Валентина.

Чудское озеро. Фото: Давид Френкель / Медиазона

Она долго прощается с корреспондентами «Медиазоны» и, кажется, не хочет отпускать гостей. Рассказывает, что когда-то из Пскова с заходом в Самолву ходили «"Ракеты", шикарные были такие пароходики», что, по ее подсчетам, за 13 лет в деревне

умерли 60 человек, что фельдшерский пункт есть, но фельдшера нет, что соседний дом пустует — «целиком жила семья, и семьи нет», что дорога всегда была плохая, «колеи вот были, как будто бы картошка посажена», и что «основная часть трудоспособного населения пьющая». На прощанье Валентина улыбается и неожиданно говорит: «Из всего можно найти выход, мы же русские, правда?».

Уже перед публикацией этого текста корреспондентка «Медиазоны» позвонила волостному главе Морозову. Он ответил, что заразился коронавирусом, «вычеркнут из списков» и последние три дня сидит на карантине, однако рассказал, что кроме памятника в Самолве обустроили «туалет с вайфаем», пандусы, новое административное здание, автостоянку и установили фонари. «Вертолетной площадки как таковой нет, это автомобильная стоянка. На нее будет садиться вертолет, если надо, — уточнил Морозов. — Там изумительно, красиво, замечательно». Гостиниц и кафе, на которые надеялся глава волости, проект не предусматривает; появятся ли они в будущем, зависит от того, «пойдет ли турист и придут ли инвесторы».

Директор музея Потресов, отвечая на вопрос о текущем состоянии дороги, сказал: «Дорога проезжая. Я не могу сказать, что она идеальная, но она никогда такой не была».

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Ударение на последний слог, как в слове «молва».

2. Также известны как Залитские. На одном из этих островов жил почитаемый многими православными как старец протоиерей Николай Гурьянов.
3. Волостной депутат, жена Владимира Потресова.
4. Соседняя деревня, упоминаемая в источниках с XV века, когда псковичи построили здесь деревянную крепость и сохранившуюся до наших дней церковь.
5. Википедия называет днем рождения Александра Невского 13 мая 1221 года. Это версия советского историка Владимира Кучкина, полагавшего, что князя с наибольшей вероятностью назвали в честь святого Александра Римского, чью память православная церковь отмечает 13 мая. В исторических источниках указаний на дату рождения Александра нет. Автор первого обобщающего труда по русской истории Василий Татищев считал, что князь родился в 1219 году.
6. Церковь канонизировала его еще в 1547 году.
7. При Петре I в 1723 году.
8. Митрополит Псковский и Порховский Тихон (Шевкунов), которого часто называют «духовником Путина».
9. Построен на исторической территории Сретенского монастыря в 2014-2017 годах. Наместником монастыря в эти годы был Тихон (Шевкунов), нынешний митрополит Псковский и Порховский.
10. В геологии останец — это массив камня, который обнажился после разрушения окружавшей его менее прочной породы.
11. Центр подводных исследований.